

ПЕРЕВОД БЕЗ РУЧАТЕЛЬСТВА.

При меняющемся теперь ежечасно лице Европы мне хотелось бы воспользоваться случаем, который представляется приемом Вами нового Великобританского Посла, чтобы поручить последнему передать Вам от моего имени послание.

Наши две страны расположены географически на противоположных оконечностях Европы, и с точки зрения государственного устройства, можно сказать, что они представляют собой сильно расходящиеся системы политической мысли. Я позволю себе однако выразить надежду, что эти факты не послужат препятствием к тому, чтобы отношения между нашими двумя странами в международной сфере были бы гармоничными и взаимно благотворными.

В прошлом — в самом недавнем прошлом — наши отношения, необходимо признать, были омрачены взаимными подозрениями; в Августе прошлого года Советское Правительство решило, что интересы Советского Союза требуют прекращения ведения с нами переговоров и вступления в тесные сношения с Германией. Германия таким путем стала дружественной Вам страной почти в тот же момент, когда она стала нашим врагом.

С той поры возник однако новый фактор, который, как мне кажется, делает желательным, чтобы наши две страны восстановили свои прежние точки соприкосновения, с тем чтобы мы при надобности могли бы совещаться по поводу тех событий в Европе, которые по своему характеру интересуют нас обоих. В настоящую минуту встает проблема перед всей Европой — включая и наши две страны — о том, как государства и народы Европы будут реагировать на перспективу установления Германией гегемонии над материком.

Тот факт, что обе наши страны помещаются не вполне в Европе, но на ее оконечностях, ставит их в особое положение. Мы имеем большую возможность несли другие страны,

менее благоприятно расположенные, противостоять стремлению Германии к гегемонии, и, как Вам известно, Великобританское Правительство намерено вполне определенно использовать свое географическое положение и свои огромные ресурсы для достижения этой цели.

На деле политика Великобритании сосредоточена на достижении двух целей, а именно, во первых, на собственном спасении от Германского господства, которое национал-социалистическое Правительство хочет установить, и, во вторых, на освобождении остальной Европы от господства, установление которого со стороны Германии находится в ходу.

Советскому Союзу одному судить, угрожает ли теперешнее стремление Германии к гегемонии над Европой интересам Советского Союза, и если так, то каким образом можно лучше всего обеспечить эти интересы. Мне представилось однако, что кризис, который в настоящее время висит над Европой, и даже над всем миром, настолько тяжелого свойства, что оправдывает изложение с откровенностью положения, каким оно представляется Великобританскому Правительству. Таким путем, как я надеюсь, будет достигнуто, что в курсе каких либо переговоров, которые Сэр Стаффорд Криппс мог бы вести с Советским Правительством не будет места недоразумению касательно политики Великобританского Правительства, или касательно готовности последнего обсудить с Советским Правительством подробно любую из обширных задач, вытекающих из теперешней политики Германии проводить в Европе последовательными этапами методический процесс покорения и поглощения.

MESSAGE FROM MR. WINSTON CHURCHILL TO
MONSIEUR STALIN

At this time, when the face of Europe is changing hourly, I should like to take the opportunity of your receiving His Majesty's new Ambassador to ask the latter to convey to you a message from myself.

Geographically our two countries lie at the opposite extremities of Europe, and from the point of view of systems of government it may be said that they stand for widely differing systems of political thought. But I trust that these facts need not prevent the relations between our two countries in the international sphere from being harmonious and mutually beneficial.

In the past — indeed in the recent past — our relations have, it must be admitted, been clouded by mutual suspicions; and last August the Soviet Government decided that the interests of the Soviet

Union

Union required that they should break off negotiations with us and enter into a close relation with Germany.

Thus Germany became your friend almost at the same moment as she became our enemy.

But since then a new factor has arisen which, I venture to think, makes it desirable that both our countries should re-establish our previous contacts, so that if necessary we may be able to consult together as regards those affairs in Europe which must necessarily interest us both. At the present moment the problem before all Europe — our two countries included — is how the states and peoples of Europe are going to react towards the prospect of Germany's establishing a hegemony over the continent.

The fact that both our countries are not wholly in Europe, but on her extremities, puts them in a special position. We are better enabled than others less fortunately placed

placed to resist German's hegemony, and, as you know, the British Government certainly intend to use their geographical position and their great resources to this end.

In fact Great Britain's policy is concentrated on two objects, viz one, to save herself from the German domination which the Nazi Government wishes to impose, and two, to free the rest of Europe from the domination which Germany is now in process of imposing on it.

The Soviet Government is alone in a position to judge whether Germany's present bid for the hegemony of Europe threatens the interests of the Soviet Union, and if so, how best those interests can be safeguarded. But I have felt that the crisis through which Europe, and indeed the world, is passing is so grave as to warrant my laying before you frankly the position as it presents itself to the British Government. This, I hope, will ensure that in any discussions which the Soviet

Government